

1945

ANNIVERSARIES AND DATES

I. D. CHERSKY

(100 years after his birthday, May 3 [16] 1845)

by the Russian Academician

V. A. Obruchev

The photo is showing Ivan Dement'evich Chersky and Mavra Pavlovna, his wife
(no year is available, at present)

ЮБИЛЕИ и ДАТЫ

И. Д. ЧЕРСКИЙ

(К 100-летию со дня рождения)

Крупнейший геолог-исследователь Сибири последней трети XIX в., Иван Доминикович Черский, литвин по национальности, родился 3(16) мая 1845 г. в зажиточной дворянской семье Дриссенского уезда, учился в Виленской гимназии и в Виленском дворянском институте. Последний год его пребывания в институте совпал с польским восстанием 1863 г., которое увлекло юношу в свои ряды. По молодости лет он был осужден только в ссылку с зачислением рядовым в линейный батальон в г. Омске, где провёл 5 лет в тяжёлых условиях казарменной жизни того времени. Но здесь он нашёл земляка, который снабжал его книгами, и познакомился также с Г. Н. Потаниным, вернувшимся из первой экспедиции на Алтай. Последний указал Черскому руководству по естествознанию, особенно по геологии, и руководил его занятиями по изучению окрестностей. В 1869 г. Черский был уволен от военной службы, но прожил в Омске ещё два года, перебиваясь уроками и занимаясь практикой по анатомии в городской больнице.

В конце 1871 г. Черский переехал в Иркутск, чтобы работать в Сибирском отделе Географического общества. Здесь он встретил двух других ссыльных участников восстания, зоолога Дыбовского и геолога Чекановского, которые очень помогли ему в научной работе — привели в порядок коллекции костей ископаемых животных в музей отдела и в геологических экскурсиях по окрестностям. Хорошо подготовившись, Черский начал в 1875 г. более трудные работы — посетил Тункинские и Китойские альпы, изучил ущелистую часть долины р. Иркутка от Торской думы до устья и обследовал пещеру на р. Уде в предгорьях Вост. Саяна, где собрал богатую фауну четвертичных позвоночных, которую подробно описал.

В 1877 г. Черский начал изучение геологического строения береговой полосы озера Байкала, порученное ему отделом. Это озеро привлекло к себе внимание натуралистов со времени больших академических экспедиций XVIII в.; его размеры, огромная глубина, оригинальная фауна и флора с присутствием тюлена и губки, землетрясения и выбрасываемая волнами густая нефть вызвали необходимость подробного изучения. Георги в XVIII в. составил первую карту берегов озера, конечно уже устаревшую; Меглицкий в половине XIX в., Радде, Кононов, Фитингоф, Ломоносов собирали новые данные об этом озере, Дыбовский и Годлевский с 1869 г. производили ряд промеров глубин и изучали фауну. Составле-

ние геологической карты берегов стало очередной задачей. Черский занимался ею четыре года (1877—1880) с ранней весны до поздней осени. Он плыл в лодке с 2—3 гребцами вдоль берега, изучая береговые утёсы, а в бурные дни, когда плавание было невозможно, лодку вытаскивали, и Черский с одним из гребцов совершал пешие экскурсии вглубь береговых гор, иногда на 10—15 км, для лучшего изучения береговой полосы. Зимой в Иркутске он обрабатывал собранные записи и коллекции и составлял подробный отчёт, рассматривая попутно и теоретические вопросы геологии, связанные с выяснением строения береговой полосы. Поэтому его годовые отчёты содержат много интересных данных, до сих пор не утративших своего значения.

Результатом исследования явилась подробная геологическая карта береговой полосы оз. Байкала в масштабе 1:420 000 на двух листах, изданная в 1886 г. Географическим и Минералогическим обществами с краткой объяснительной запиской и подробное описание береговой полосы, изданное Сибирским отделом в том же году. Но последнее касается только восточного берега озера, так как коллекция и дневники первых двух лет по западному берегу погибли в 1879 г. при огромном пожаре Иркутска. Поэтому для ознакомления с наблюдениями Черского по западному берегу нужно пользоваться его годовыми отчётами и сведениями и, включёнными в т. 2 дополнений к „Азии“ Риттера, которые Черский позже составлял по поручению Географического общества.

Закончив описание берегов Байкала, Черский в 1881 г. выполнил большую экскурсию по южной части зап. Забайкалья в бассейне р. Селенги от устья р. Кихи до монгольской границы, чтобы ознакомиться с высоким плоскогорьем Восточной Азии, которое перед тем установил П. А. Кропоткин в качестве древнейшего и высшего орографического элемента Сибири. Эта поездка описана очень подробно с большим количеством поучительных данных и сопоставлений.

В 1882 г. Черский уехал на целый год в с. Преображенское на верхнем течении р. Нижней Тунгуски, где вел метеорологические наблюдения и обследовал долину этой реки, собрал четвертичную фауну и остатки первобытного человека и описал это путешествие в подробном отчёте.

В 1885 г. Черский по поручению Академии Наук произвёл геологическое исследование

местности вдоль всего почтового тракта от Иркутска до Урала с боковыми экскурсиями на север до Падунского порога на р. Ангаре и на юг до Минусинска. Этой работой, напечатанной в Записках АН, он установил по новым сведениям связь геологических данных на территории Сибири от Байкала до Урала.

Почти 7 лет (1885—1892) Черский работал в музее Академии Наук в Петербурге, обрабатывая коллекции ископаемых позвоночных четвертичного периода, доставленные разными лицами, особенно экспедицией Бунге и Толля с севера Якутской области и с островов Новосибирского архипелага. При этом он изучил также коллекции такой же фауны в музеях Горного института, Геологического комитета и университета и написал большой труд с описанием фауны четвертичных млекопитающих и общей характеристикой отложений четвертичного периода в Сибири, напечатанной в записках Академии Наук. За эти годы он окончил также свою геологическую карту берегов Байкала, полный отчёт о восточном берегу и дополнения к т. V „Азии“ Риттера в виде двух томов, обнимающих Прибайкалье и Восточный Саян, и, по поручению Географического общества, обработал и подготовил также к печати наблюдения Чекановского из его экспедиции по р. Нижней Тунгуске.

Большой труд Черского по геологии четвертичного периода в Сибири побудил Академию Наук снарядить новую экспедицию на север Якутской области, поручив её Черскому, который весной 1891 г. выехал из Петербурга в сопровождении своей жены и малолетнего сына, организовал в Якутске караван и направился в Верхнеколымск, где остановился на зимовку.

В кратком отчёте, присланном оттуда в Академию, он сообщил очень интересные сведения о геологии маршрута из Якутска через верховья р. Индигирки в Верхнеколымск, на котором он открыл никем ещё не описанные горные цепи и ясные признаки прежнего оледенения. Нужно заметить, что Черский вместе с климатологом Воейковым издавна отстаивал мнение, что в Сибири ввиду её резко континентального климата не могло быть такого сильного четвертичного оледенения, как в Европе и Сев. Америке; он допускал только наличие небольших ледников на самых высоких горах, как, например, в Вост. Саяне, где он сам находил их следы. Открытие ледниковых отложений на дне долин в хребтах между Алданом и Колымой было для него неожиданностью.

Зимовка в Верхнеколымске в якутской юрте при сильных морозах и скудном питании подорвала слабое здоровье Черского, и он выехал дальше вниз по р. Колыме в начале следующего лета совершенно больной и скончался 24 июня 1892 г. между Средне- и Нижнеколымском. Жена похоронила его на берегу реки и вывезла научные материалы и коллекции в Академию Наук. Наблюдения Черского

в этой экспедиции, прерванной почти в самом начале, были использованы при позднейших более подробных исследованиях Якутского края, а его имя присвоено, по постановлению Географического общества, горной системе из нескольких высоких хребтов, образующих большую дугу севернее хр. Верхоянского, три цепи которой были открыты и изучены Черским на его маршруте между реками Индигиркой и Колымой.

Среди научных трудов Черского наибольшее значение имеют его исследования на берегах оз. Байкала и в горах Прибайкалья, положившие начало нашим современным знаниям о строении этой высокогорной части Сибири. Его геологическая карта береговой полосы Байкала до сих пор остаётся единственной, не заменённой более новой, хотя ей уже 60 лет и она в значительной части устарела. Большое значение сохранил до сих пор крупный труд Черского с описанием фауны четвертичных млекопитающих Сибири. Его наблюдения на высокогорном плоскогории Забайкалья привели его к общим выводам о тектонике горной страны, входящей в состав северо-западной окраины Внутренней Азии, которые он изложил в докладе Обществу естествоиспытателей; эти выводы были позже приняты и развиты дальше известным геологом Зюссом в его сочинении „Лик Земли“ в главе о строении материка Азии. Вывод Черского о происхождении впадины оз. Байкала в виде огромной, постепенно углублявшейся при тангенциальном сжатии, синклинали, не получил дальнейшего развития и уступил место более обоснованным взглядам о провальном происхождении этой впадины между линиями крупных разломов земной коры, охвативших район высокого плоскогорья от оз. Косогола в Монголии до р. Олемки и развившихся в более позднее время. В этом районе впадина Байкала является одной из нескольких, но самой крупной и глубокой среди впадин, образовавшихся в сводовом поднятии земной коры, получившем название Байкальско-го.

Некрологи и биографические сведения

[1] Н. Ядринцев. Памяти И. Д. Черского. Русск. Ведом., 1892, № 248.—[2] Ф. Д. Плеще. Иван Дементьевич Черский. Зап. Акад. Наук, т. LXXI, прот. 210—216, 1893.—[3] О последних днях путешественника по Сибири И. Д. Черского. Зап. Акад. Наук, т. LXXII, кн. 1, 1—7, 1893.—[4] Ф. Чернышев и С. Никитин. Иван Дементьевич Черский (некролог и список трудов). Изв. Геол. ком., 1892, № 9—10, СПб., 1893.—[5] A. Iwanowsky. A la mémoire de feu I. D. Chersky. Bull. Soc. Natur. de Moscou, 1893, № 2, 355—363.—[6] В. Обручев. И. Д. Черский. Изв. В.-Сиб. отд. РГО, XXIII, № 3, 1—4, Иркутск, 1892.

Акад. В. А. Обручев.

Иван Дементьевич и Мавра Павловна Черские.